

Сибилла Алерамо (1876-1960)

«Женщина» (Una donna)

Это мой перевод отрывка из автобиографического романа итальянской писательницы и поэтессы Сибиллы Алерамо. Роман был издан впервые в 1906 году, на заре феминистического движения. С деликатной искренностью Сибилла рассказывает о своей трагичной судьбе в роли жены и матери, и даже самые грубые сцены насилия и боли, душевной и физической, а также размышления о безысходности и глубокое отчаяние льются утонченной и волнующей лирикой по страницам романа, не умаляя, а наоборот заостряя интенсивность внутренних переживаний.

Это типичный женский роман, с большой долей выраженного чувства собственного достоинства, роман, в котором хорошо описана эпоха женского неравноправия и который в какой-то степени может быть актуален и сегодня.

Моё детство было свободным и задорным. Оживить его в воспоминаниях, дать ему вновь заискриться в моём сознании – бесполезное усилие. Вот, я вижу себя снова шестилетней, десятилетней девочкой, но так, словно во сне. Это прекрасный сон, который малейшее упоминание о нынешней реальности может заставить ускользнуть. Некая музыка, быть может: гармония, нежная и трепетная, и свет, охватывающий её, и все ещё бурный восторг при воспоминании.

Долгое время, в мрачный период моей жизни, я смотрела на свой рассвет как на что-то безупречное, как на настоящее счастье. Теперь же, глядя на это более трезво, я различаю уже в самые первые годы своей жизни кое-какие неясные тени и чувствую, что уже будучи ребенком я вряд ли ощущала себя полностью счастливой. Но и несчастной я себя никогда не чувствовала; свободной и сильной, да – это я должна была чувствовать. Я была старшей из детей, совершенно без боязни я повелительно относилась к двум сестрёнкам и к братишке: мой отец открыто отдавал предпочтение мне и я понимала его намерение воспитывать меня все лучше и лучше. У меня было крепкое здоровье, красота, ум – говорили мне – и игрушки, сладости, книги, и свой кусочек сада. Мама никогда не перечила моим желаниям. Даже мои подруги бессознательно мне подчинялись.

Любовь к отцу господствовала надо мной безраздельно. Маму я любила, но папу просто безгранично обожала. Эту разницу я осознавала, не смея искать тому причин. Это он был лучезарным образцом для моей маленькой личности, это он представлял собой для меня

прелесть жизни: инстинктивно я считала его обаяние сниспосланным богом. Ему не было равных: он знал всё и всегда был прав. Рядом с ним – моя рука в его руке, часами, только мы вдвоём, пешком по городу или за городскими стенами – я ощущала себя лёгкой, парящей над всем и вся. Он рассказывал мне о дедушке и бабушке, умерших немного после того как я родилась, о своём детстве, о своих удивительных ребяческих подвигах и о французских войсках, входящих в его родной Турин, «когда Италии еще не было». Подобное прошлое казалось в какой-то мере невероятным. И он был рядом со мной, с его высокой стройной фигурой, стремительный в движениях, с горделиво поднятой головой, с ликующей улыбкой молодости. В такие моменты «завтра» мне представлялось наполненным обещаниями приключений.

Папа руководил моим обучением и выбором книг, не требуя от меня чрезмерных усилий. Учительницы, когда приходили к нам домой, внимали ему с изумлением, а иной раз, мне казалось, с глубокой почтительностью. В школе я была одной из лучших, и часто у меня возникало ощущение избранности. Ещё с младших классов, замечая разницу в одежде и в школьных обедах, я смогла осознать какими должно быть были семьи моих школьных приятельниц: семьи рабочих, отягощенных тяжелым физическим трудом, или грубоватых торговцев. Заходя в дом, я смотрела на табличку, на которой имени моего отца предшествовало звание. Мне ещё не было и пяти, когда папа, преподаватель естественных наук в городке, где я родилась, уволился в один день по причине личной нетерпимости и сменил работу, примкнув к одному своему миланскому родственнику, владельцу крупной торговой конторы. Я осознавала, что он не слишком был доволен своим новым положением. Иногда, в свободное время после полудня я видела как он входил в комнатку, где были собраны немного в беспорядке его приборы для физических и химических опытов, и тогда я понимала, что только там он чувствовал себя на своём месте. А сколько мог меня научить мой папа!

Перевод Маннановой Маргариты - 2012